

АЛЕКСАНДР ЗАВРИНОВ

УЛЫБКА ДИКТАТУРЫ

Диктатор не нуждается в любви народа — ему достаточно его молчания

18+

Александр Гаврилов

Улыбка диктатуры

«Автор»

2026

Гаврилов А. А.

Улыбка диктатуры / А. А. Гаврилов — «Автор», 2026

Диктатура — это система, которая действует подобно ненасытному паразиту: она не просто правит обществом, она проникает в самые сокровенные уголки человеческого сознания, пожирая право на мечту, на протест и на саму личность.

© Гаврилов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр Гаврилов

Улыбка диктатуры

УЛЫБКА ДИКТАТУРЫ

Глава 1

Диктатура, подобно ненасытному паразиту, поглощает всех и каждого, не делая различий между теми, кто проявляет лояльность, и теми, кто пытается сопротивляться и противостоять её влиянию. Она формирует механизмы для подавления инакомыслия, стремясь к его полному искоренению. Эти механизмы порождают новые, более мелкие инструменты подавления свободы мысли и слова, которые становятся частью её структуры. Именно в этом заключается основная идеология любой диктатуры: лишение человека права на свободу, превращение его в послушного исполнителя чужой воли. Она не щадит никого, её цель — угнетение тех, кто осмеливается мыслить свободно, мечтать о лучшем будущем и стремиться к улучшению своей жизни и жизни своих близких. У системы и её режима есть изъяны, но они тщательно скрыты, а те немногие, кто мог бы воспользоваться ими, находятся под постоянным контролем.

Людей намеренно загоняют в состояние нищеты и отчаяния, превращая их в покорных рабов через систему кнута, страха и тотального надзора. Эта система существует десятилетиями и принадлежит тем, кто облечён властью: коррумпированным чиновникам, криминальным элементам и тем, кто стоит на вершине социальной пирамиды. Она сознательно игнорирует такие проблемы, как бытовое насилие, которое с каждым годом становится всё более распространённым.

Люди, погружённые в отчаяние, боятся выносить свои проблемы на общее обозрение. Женщины и дети, подвергающиеся систематическому насилию в семьях, остаются беззащитными, потому что даже так называемые «стражи порядка» не предпринимают никаких мер для искоренения этой социальной язвы. Массовые медиа и телевидение играют свою роль в укреплении системы. Они намеренно подменяют понятия, представляя бытовое насилие как нечто обыденное, нормальное и даже полезное, как бы это ни звучало. Женщины вынуждены терпеть побои и унижения, потому что общество внушает им мысль, что главное — это сохранить семью. Сохранить отношения, даже если мужчина в них становится их мучителем. В результате они сами отказываются от помощи, боясь осуждения или ещё больших проблем. Точно так же и жертвы сексуального насилия молчат, так как общество внушило им ложное представление, что все мужчины — это агрессивные существа, жаждущие подчинения. Хотя процент таких мужчин невелик, но он растёт, потому что система закрывает глаза на проблему, поддерживая культуру насилия и страха. В условиях тоталитарного режима насилие не ограничивается только женщинами. Мужчины, пожилые люди, дети — все подвергаются моральному и физическому давлению.

Система ломает людей, превращая их в безвольные инструменты для достижения своих целей. Она намеренно не борется с такими преступлениями, как воровство, убийства, педофилия или изнасилования, потому что эти преступления служат инструментами запугивания. Преступники становятся своеобразным средством устрашения, которое система использует по своему усмотрению. Когда ей нужно показать свою «силу» и «справедливость», она устраивает показательные наказания, чтобы запуганные люди верили в её необходимость и даже поклонялись ей.

Пропаганда играет ключевую роль в укреплении власти системы. Она круглосуточно внушает людям, что их Держава великая, а все остальные — гнивающие и недостойные. Люди, одурманенные этим потоком лжи, перестают замечать продажных чиновников, ужасающую бедность и отсутствие элементарных условий для жизни. Они готовы существовать в полуразрушенных бараках, лишь бы избежать встречи с садистами и насильниками, которых система сама же и порождает. Так работает механизм контроля: страх, пропаганда и подавление создают иллюзию, что жизнь под гнётом режима — это единственно возможный путь.

Оставался огромный вопрос, даже несмотря на очевидное: почему люди в стране глупеют быстрее, чем зарабатывают деньги? Да и заработком это нельзя было назвать. Крошки со стола. Жалкие копейки, которые платили на заводах и фабриках — единственных местах, где могли зарабатывать деньги люди, находящиеся за чертой бедности, а таковых в стране очень много. И так пять раз в неделю. Дом, работа, работа, дом. Вечная рутина, которая доводит людей до морального и психического истощения, становится причиной множества проблем. Это истощение приводит к стрессу, депрессии, а иногда и к более серьёзным последствиям. В лучшем случае человек справляется с этим самостоятельно, но в большинстве случаев такие состояния вызывают приступы паники, неконтролируемого гнева или даже агрессии.

Чаще всего этот гнев выплёскивается на близких, что приводит к увеличению случаев бытового насилия. С каждым годом статистика подобных происшествий растёт, но, несмотря на это, проблема остаётся без должного внимания. Если бы общество и правоохранительные органы реагировали на такие преступления должным образом, количество случаев насилия могло бы значительно сократиться. Однако реальность такова, что женщины, ставшие жертвами, часто предпочитают молчать. Они терпят побои, потому что боятся последствий: усиления агрессии со стороны партнёра, осуждения от окружающих или просто из-за недоверия к системе правопорядка. Многие из них не хотят «выносить сор из избы», опасаясь стигматизации. Другие уверены, что их обращение в полицию останется безрезультатным. И действительно, в большинстве случаев правоохранительные органы либо игнорируют подобные обращения, либо не предпринимают должных мер. Это создаёт замкнутый круг, где жертвы насилия остаются беззащитными, а агрессоры продолжают свои действия безнаказанно. В результате общество сталкивается с растущей проблемой, которая требует срочного внимания и системных изменений.

Глава 2

Я никогда не понимал, почему люди в стране тупеют так быстро и при этом не замечают этого или не обращают на это внимания. Возможно, это связано с моим образом жизни — затворничеством, намеренным одиночеством, отстранением от общества. Я словно нахожусь в изоляции, не вдыхая тот яд, которым ежедневно кормят людей с экранов телевизоров, из радиоприемников и даже через всемирную сеть. Когда-то и я был частью этой системы. Я смотрел телевизор, увлекался передачами, в которых формировали мировоззрение страны. Где внедряли идеологию, которую нужно было безоговорочно принять. Вспоминая те времена, я чувствую неприятный холод внутри. Если бы не мое любопытство, не стремление к познанию и желание расширять кругозор, если бы я не начал думать критически и не ставить под сомнение то, что мне преподносят как истину, возможно, моя жизнь сложилась бы иначе. Я мог бы быть таким же, как миллионы других, полностью подчиненным пропаганде. Возможно, я бы бегал по улицам с флагом, выкрикивая лозунги о величии власти, восхищался стариками у руля страны, считая их идеальными правителями. Я бы испытывал эйфорию от каждой новости о «победах» страны на мировой арене, даже если эти победы были лишь иллюзией. Но, видимо, судьба распорядилась иначе. Моя жизнь сложилась так, что я смог увидеть реальность без розовых очков. Я понял, что из того, что нам навязывают, — это лишь часть большой игры. Игры, где правду подменяют удобной для власти ложью. И, пожалуй, я благодарен всем тем случайностям и событиям, которые пробудили во мне жажду искать правду, стремление докопаться до сути и не принимать ничего на веру. Это был нелегкий путь, но он помог мне стать тем, кем я являюсь сейчас. Я стал человеком, который не боится задавать вопросы, сомневаться и исследовать мир, каким бы сложным и противоречивым он ни был. Я стал человеком, независимым от пропаганды и не подверженным ее влиянию. Для этого я сознательно отказался от одностороннего восприятия информации и избегал сосредоточения внимания исключительно на новостях и источниках из одной сети. Вместо этого я стремился к разнообразию мнений, изучая материалы из различных источников, включая как отечественные, так и зарубежные. Такой подход позволил мне видеть события с разных точек зрения и глубже понимать их природу. Я уделял внимание аналитическим статьям, документальным фильмам, интервью экспертов и научным исследованиям, которые помогали мне формировать собственное мнение. Иногда это требовало больше времени и усилий, но результат того стоил: я мог объективно оценивать ситуацию, не поддаваясь эмоциональным манипуляциям или односторонним трактовкам. Особенно важно для меня было анализировать события, происходящие как внутри страны, так и за ее пределами. Это помогало мне не только лучше понимать внутреннюю политику, экономику и общественные процессы, но и осознавать, как они связаны с международными событиями. Я научился видеть взаимосвязи, которые часто остаются скрытыми за поверхностными заголовками или пропагандистскими лозунгами. Таким образом, я приобрел способность критически мыслить и быть независимым в своих суждениях. Это стало для меня важным навыком, который помогает мне не только в понимании текущих событий, но и в повседневной жизни, где умение анализировать и принимать решения на основе фактов играет ключевую роль.

Глава 3

Держава постепенно деградирует, и люди либо боятся, либо просто не хотят замечать тот хаос и беспредел, который происходит вокруг них. Обычная жизнь в государстве, где на каждого жителя приходится по десять так называемых служителей правопорядка, выглядит как парадокс. Их обязанностью должно быть служение народу и защита его интересов, но на практике всё обстоит иначе. Вместо этого они служат коррумпированным чиновникам, охраняют их и их близких, которые безнаказанно творят беспредел в самых разных формах. Яркие примеры этой несправедливости можно наблюдать ежедневно. Это может быть сбитый на пешеходном переходе человек, за которого никто не понесёт ответственности, потому что виновник — высокопоставленный чиновник или член его семьи. Или это может быть мать-одиночка, которая из последних сил пытается прокормить детей, сталкиваясь с равнодушием социальных служб. Пожилые люди, проработавшие всю жизнь, вынуждены выживать на нищенскую пенсию, которая едва покрывает самые базовые нужды, такие как еда и лекарства. Но проблема не только в материальной несправедливости. В обществе царит атмосфера безнаказанности и отсутствия доверия к системе. Власть имущие используют свои позиции для личного обогащения, создавая круговую поруку, где коррупция становится нормой. Простые граждане, которые пытаются бороться за свои права, сталкиваются с репрессиями, запугиванием или просто игнорированием. Люди боятся высказывать своё мнение, так как это может обернуться серьёзными последствиями для них и их семей. Ситуация усугубляется тем, что средства массовой информации, которые могли бы стать инструментом для разоблачения несправедливости, часто находятся под контролем тех же самых властей. Вместо того чтобы говорить правду, они распространяют пропаганду, отвлекая внимание от реальных проблем. Общество погружается в состояние апатии, где каждый пытается выжить в одиночку, не веря в возможность перемен. А в одиночку в мире, где каждый живет ради себя, где каждый стремится выжить любой ценой, а порой готов написать донос на своего соседа, коллегу или даже близкого человека, мало кто сохраняет человеческий облик. Люди постепенно теряют свою человечность, превращаясь в озлобленных, завистливых и безразличных к чужим страданиям существ. Они жаждут испортить жизнь другому, особенно тому, кто, по их мнению, живет немного лучше, успешнее или счастливее. В этом бесконечном круговороте недоверия и вражды исчезает тепло человеческих отношений, заменяясь холодной расчетливостью и эгоизмом.

Вечная рутина, которая доводит людей до морального и психического истощения, становится причиной множества проблем. Постоянное повторение однообразных действий, отсутствие времени на отдых и восстановление приводят к накоплению усталости, что, в свою очередь, вызывает стресс, депрессию и, в ряде случаев, более серьёзные последствия для психического здоровья. В лучшем случае человек справляется с этим самостоятельно, обращаясь к методам самопомощи, таким как медитация, спорт или отдых. Однако в большинстве случаев такие состояния становятся неконтролируемыми и проявляются в виде приступов паники, неконтролируемого гнева или даже агрессии. Чаще всего этот гнев выплёскивается на близких, что создаёт напряжённую атмосферу в семьях и увеличивает количество случаев бытового насилия. Согласно статистике, с каждым годом число подобных происшествий растёт, и это вызывает серьёзное беспокойство. Однако проблема остаётся без должного внимания как со стороны общества, так и со стороны государственных структур. Если бы общество и правоохранительные органы уделяли больше внимания таким преступлениям и реагировали на них оперативно и эффективно, количество случаев насилия могло бы значительно сократиться. Например, внедрение специализированных программ помощи жертвам и агрессорам, а также повышение уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов могли бы существенно изменить ситуацию. К сожалению, реальность такова, что женщины, став-

шие жертвами насилия, часто предпочитают молчать. Они терпят побои и унижения, опасаясь последствий. Среди причин их молчания — страх усиления агрессии со стороны партнёра, боязнь осуждения со стороны окружающих, а также недоверие к системе правопорядка. Многие из них не хотят «выносить сор из избы», опасаясь стигматизации и общественного порицания. Другие уверены, что их обращение в полицию останется безрезультатным, так как в большинстве случаев правоохранительные органы либо игнорируют подобные заявления, либо не предпринимают должных мер для защиты жертв. Это создаёт замкнутый круг, в котором жертвы насилия остаются беззащитными, а агрессоры продолжают свои действия безнаказанно. В результате общество сталкивается с растущей социальной проблемой, которая требует срочного внимания и системных изменений. Необходимо внедрять программы профилактики насилия, создавать условия для поддержки жертв и обеспечивать их безопасность. Кроме того, требуется пересмотр законодательства и усиление ответственности за подобные преступления, чтобы агрессоры не чувствовали своей безнаказанности. Только комплексный подход может изменить ситуацию и способствовать снижению уровня бытового насилия.

Глава 4

С годами я начал прозревать и делал это довольно быстро. Но чем больше я узнавал о внутренних проблемах страны, тем больше я поражался и ужасался тому, что люди, которые меня окружали. Казалось люди не замечали этого. Неужели это всё так сложно понять? — снова и снова задавался я этим вопросом. И чем больше я размышлял, тем яснее становилось, что окружающим меня людям, даже тем, кто имел доступ к мировой сети, к различным источникам информации, было проще поддерживать точку зрения, транслируемую с экранов телевизоров. Это было удивительно и одновременно печально. Почему такие очевидные ответы остаются незамеченными? Почему люди отказываются принимать правду, даже если она лежит буквально перед их глазами? Однако позже я столкнулся с феноменом, который многое объяснил. Это были так называемые фейки — ложная, искажённая информация, созданная с целью ввести в заблуждение. Эти фальшивые данные не были простыми ошибками или недоразумениями. Это были тщательно спланированные информационные атаки, за которыми стояли профессионалы своего дела. Они создавали поддельные видео, фотографии, статьи, которые выглядели настолько убедительно, что их было сложно отличить от реальных. Особый акцент делался на том, чтобы представить эту ложь как истину в последней инстанции, вызывая у людей доверие и эмоциональный отклик. Фейки начали распространяться с невероятной скоростью, словно грибы после дождя. С каждым новым видео, каждым новым фото они становились всё более реалистичными, всё более сложными для разоблачения. Это превратилось в мощное оружие пропаганды, которое воздействовало на человеческий разум куда сильнее, чем обычные репортажи по телевизору. Искусство лжи достигло нового уровня, превращаясь в инструмент, способный манипулировать массовым сознанием с ужасающей эффективностью. Я осознал, что борьба с этим явлением требует не только критического мышления, но и постоянного стремления к поиску правды. Ведь в мире, где ложь становится искусством, только осознанность и знание могут стать щитом против манипуляций. Однако не каждый способен думать самостоятельно. Более того, многие даже не стремятся к этому. Ведь это требует усилий и времени, а для многих это кажется слишком утомительным занятием. Чтобы начать мыслить критически, необходимо оградить себя от постоянного шума, который окружает нас повсюду. Это подразумевает не только ограничение внешних раздражителей, таких как социальные сети, новости или бесконечные разговоры, но и временное отстранение от общественных связей. Важно уметь уйти в себя, остаться наедине со своими мыслями. Только в такой обстановке можно сосредоточиться на внутренних размышлениях и провести время в диалоге с самим собой. Эти часы, проведённые в одиночестве, нужны для того, чтобы спокойно и детально взвесить все «за» и «против». Такой процесс требует терпения, дисциплины и искреннего желания понять глубину своих мыслей и решений. Критическое мышление не возникает спонтанно, оно формируется через практику и осознанное усилие. Чем больше человек уделяет времени самоанализу, тем легче ему становится находить логические несоответствия, избегать когнитивных искажений и принимать более обоснованные решения. В результате такой работы над собой человек обретает способность не только мыслить критически, но и становиться более независимым в своих суждениях.

Глава 5

Телевизор занял место холодильника, пустого и немощного, символизируя собой новый центр внимания в жизни людей. Каждый теперь жаждет услышать в новостях, что в других Державах ситуация ещё хуже, что там люди живут в гораздо больших лишениях и страданиях. Это стало своеобразным утешением, но никто не задаётся вопросом, насколько эти сведения соответствуют действительности. Всё чаще в стране начинают ограничивать доступ к независимым источникам информации, блокируя альтернативные точки зрения и оставляя граждан наедине с официальной пропагандой. Эти действия приводят к тому, что ежедневно в сознание людей вливаются огромные потоки непроверенной информации, преподносимой как абсолютная истина. Такая информационная изоляция создаёт иллюзию контроля и стабильности, но лишает людей возможности критически анализировать происходящее. Однако даже в условиях информационного вакуума находятся те, кто пытается выехать за границу, чтобы лично убедиться в правдивости или ложности отечественных новостных сообщений. К сожалению, такие попытки удаются лишь немногим, так как границы в большинстве случаев остаются закрытыми для тех, кто стремится покинуть страну. Эта ситуация всё больше напоминает самую откровенную форму диктатуры. Режим не только ограничивает свободу передвижения, но и активно подавляет любое инакомыслие. Людей, осмелившихся выступить против системы или выразить несогласие, перемалывают как мясорубка: их отправляют в лагеря, заключают в тюрьмы, подвергают репрессиям. Каждый шаг, каждая попытка выйти за рамки установленного порядка жёстко пресекаются. Таким образом, создаётся атмосфера страха и подавления, где любое проявление свободы становится недопустимым, а общество превращается в заложника системы, которая стремится контролировать каждую его часть.

Оппозиции нет. А если есть, то она полностью является продуктом режима, искусственно созданным для поддержания иллюзии свободы выбора. Уже давно люди выступают в роли послушных овец, готовых отдать последнее, лишь бы сохранить стабильность, которую обещает власть. Парадоксально, но те же люди, которые ругали чиновников за бедственное положение, всё равно выражали лояльность режиму, считая его единственным возможным вариантом. Всё перемешалось в головах населения, которое годами подвергалось пропаганде и манипуляциям. Старшее поколение первыми поддалось системе, считая, что стабильность важнее перемен. Они привыкли к страху перед переменами, который был привит им ещё в прошлом. Слабые умом безоговорочно верили всему, что транслировалось по телевидению, не подвергая информацию сомнению. Зрелые мужчины и женщины разделились на два лагеря: одни продолжали слепо доверять официальным источникам, воспринимая их как единственную правду, другие пытались найти альтернативные точки зрения. Однако доступ к независимой информации был ограничен, и даже те, кто стремился к правде, постепенно начинали поддаваться пропаганде, становясь частью терпеливой массы «патриотов». В итоге общество оказалось в состоянии глубокого когнитивного диссонанса, где страх, апатия и ложные надежды стали основными движущими силами.

Различий как таковых тоже нет. Малый бизнес, такой как кофейни, закусочные быстрого питания или кинотеатры, постепенно утрачивает былую популярность, и это становится заметно даже невооруженным глазом. Экономическая нестабильность, растущие цены и общее снижение уровня доходов населения делают посещение таких мест роскошью для многих. В особенности это касается регионов, где уровень жизни традиционно ниже, чем в крупных городах. В кофейни люди практически не заходят — чашка кофе становится не просто напитком, а символом недоступного излишества. Закусочные и кинотеатры, некогда популярные среди молодежи и семей, теперь пустуют. Ситуация усугубляется повсеместной пропагандой, которая проникает во все аспекты жизни и оказывает влияние на моральное состояние, психику и

финансовое положение граждан. В кинотеатрах, например, демонстрируются фильмы, которые активно продвигают милитаристские идеи. Эти картины изображают войну как нечто романтическое и героическое, преподносят ее как высшую форму служения родине. Зрителю внушается, что участие в боевых действиях принесет ему славу, уважение, а его семье — почет и поддержку. Подчеркивается, что главная цель — защитить родину от нападения врага, создавая образ благородной миссии. Однако возникает логичный вопрос: от какого врага следует защищать страну, если, согласно новостям и пропаганде, остальные государства находятся в состоянии упадка, включая военную сферу? Этот очевидный парадокс, казалось бы, должен вызывать сомнения у людей, но на него никто не обращает внимания. В обществе отсутствует критическое мышление, а попытки задавать неудобные вопросы подавляются или игнорируются. Пропаганда, словно невидимый хищник, крепко держит умы граждан в своих липких лапах, пропитанных эгоизмом, двойными стандартами, имперскими амбициями и ложью. Она использует все доступные методы, чтобы отвлечь внимание от реальных проблем и создать иллюзию стабильности и правильности выбранного курса. В результате такого воздействия люди становятся заложниками информационного вакуума, в котором нет места для альтернативных точек зрения и здравого смысла. Это порождает апатию, недоверие к окружающему миру и ощущение бессилия перед системой, которая управляет их жизнями.

Глава 6

Мне много раз хотелось уехать из страны, но на нищенскую зарплату и постоянный контроль правительства это было практически невозможно. Каждый раз, когда я задумывался об этом, я сталкивался с непреодолимыми преградами. Хотя, по правде говоря, я боялся. Боялся неизвестности, боялся потерять то небольшое, что у меня было. Это чувство страха, думаю, вполне естественно. После долгих лет жизни в стране с низким уровнем медицины и отсутствием базовых социальных гарантий рассчитывать на своё здоровье становилось всё сложнее. Каждый поход к врачу превращался в испытание — либо из-за отсутствия квалифицированных специалистов, либо из-за того, что лечение было просто недоступно. Больше всего меня пугала мысль о том, чтобы покинуть родной дом, к которому я привык окончательно. Здесь всё было знакомо: двор, где я вырос, соседи, с которыми я здороваюсь каждый день, даже старая лавочка у подъезда, где мы когда-то собирались с друзьями. Покидать всё это было невероятно тяжело. Даже если бы я решился переехать в другой город или пригород, мне казалось, что это не изменило бы сути. Новый дом, скорее всего, был бы таким же серым и безрадостным, как и тот, откуда я хотел уехать. Но для этого нужны были деньги, которых у меня не было. И особенный паспорт, который в стране стало всё сложнее получить. Государство всё больше ограничивало свободу передвижения, вводя новые законы и правила, которые становились настоящими ловушками для граждан. Получение разрешений на выезд или оформление необходимых документов превращались в долгие и изнурительные процессы, сопровождающиеся бесконечными очередями и бюрократическими проволочками. Бюрократия становилась непреодолимой стеной, за которой терялись даже самые настойчивые попытки добиться результата. Кроме того, другие страны не спешили принимать мигрантов из моей страны, опасаясь возможных политических и социальных последствий. В этом была своя логика: страны предпочитали избегать рисков, связанных с приёмом людей из государств с диктаторскими режимами. Даже если мигрант представлял собой часть интеллектуальной элиты или был носителем прогрессивных идей, это не меняло общего восприятия. Стереотипы о людях из таких стран, укоренившиеся в общественном сознании, создавали атмосферу недоверия. Предвзятость и страх перед «иным» делали процесс миграции почти невозможным. Люди, стремящиеся к свободе и лучшей жизни, сталкивались с непониманием и закрытыми дверями. Каждое обращение за визой или статусом беженца сопровождалось множеством вопросов, проверок и отказов, что лишь усиливало ощущение изоляции. Все эти факторы превращали мечту о новой жизни в другой стране в недостижимую иллюзию. Надежда на перемены постепенно угасала, уступая место разочарованию и чувству безысходности. Люди, чьи сердца были полны стремления к свободе, оставались пленниками обстоятельств, созданных как их собственным государством, так и мировыми предрассудками.

Глава 7

Что же касается развития образования и медицины, то в этих сферах ситуация была намного хуже, чем хотелось бы. Детям приходилось учиться в школах, построенных еще в прошлом столетии, где не только отсутствовал современный ремонт, но и базовые условия для комфортного обучения. Стены были покрыты трещинами, штукатурка осыпалась, а краска облупилась, создавая ощущение запустения. Окна, старые и перекошенные, пропускали холодный воздух, из-за чего в классах зимой было почти так же холодно, как на улице. Мебель — парты и стулья — была не только изношенной, но и местами сломанной, что создавало дополнительный дискомфорт для учеников. Самое простое и шокирующее — туалеты находились на улице. Эти кирпичные постройки, которые больше напоминали заброшенные сараи, были в ужасающем состоянии. Зимой школьникам приходилось пробираться через глубокий снег, чтобы добраться до этих «удобств». Внутри царил ледяной холод, бетонные полы были покрыты трещинами, а в них зияли большие отверстия, создающие опасность для детей. Никакого отопления или минимальной санитарии там, конечно же, не было. Запах был настолько сильным, что многие дети старались избегать посещения туалетов вовсе, терпя до последнего. Раньше, десятилетия назад, подобная ситуация вызвала бы волну возмущения среди родителей, протесты и требования улучшений. Родители писали бы жалобы, собирали собрания, обращались в местные органы власти. Но сейчас все молчали. Никто не поднимал голос, потому что родители были полностью поглощены борьбой за выживание. Им приходилось работать на фабриках, предприятиях и заводах по двенадцать, а иногда и больше часов в день, чтобы хоть как-то прокормить семью. Многие из них возвращались домой настолько уставшими, что не могли уделить детям даже минимального внимания. К тому же, коммунальные услуги, счета за которые выросли в четыре раза, забирали значительную часть их доходов. Электричество, газ, вода — все это становилось роскошью, и семьи вынуждены были экономить даже на самом необходимом и важном. В таких условиях времени и сил на заботу о будущем детей у родителей просто не оставалось. Они жили в постоянном стрессе, думая лишь о том, как пережить очередной месяц, а дети оставались предоставлены сами себе, учась выживать в этом жестоком мире.

Что же касалось самого образования, то в этом был полный провал. Дети учили историю своей страны и мира по новым, много раз переписанным учебникам, где события были искажены, а факты подгонялись под нужды идеологии. В этих учебниках Держава представлялась как священная и самая сильная, а все остальные государства — как находящиеся в состоянии нищеты, разоружения и бедности. Детей буквально зомбировали, внушая им, что их родина — единственная достойная уважения, а остальные страны — враги, завистливые и злонамеренные. Каждый день им вбивали в голову мысль о превосходстве их нации, создавая образ внешнего мира как источника угрозы и ненависти. В молодые неокрепшие умы было легко посеять нужные мысли и идеологии, которые затем становились основой их мировоззрения. После такого воспитания дети росли с полной уверенностью, что они почти избраны богом для спасения планеты, а лидеры их страны — самые честные, сильные и умные. Однако реальность была совершенно иной. Страной управляли омерзительные старики, многие из которых демонстрировали признаки паранойи и шизофрении. Это были люди, которые десятилетиями не покидали своих постов, создавая систему несменяемости власти. Выборы превращались в фарс, служивший лишь для создания иллюзии демократического процесса. Те, кто пытался объяснить окружающим, что стариков никто не выбирал, а результаты голосования всегда подстраивались, сталкивались с агрессией со стороны так называемых патриотов, которые отказывались слушать подобные аргументы. Интеллектуальная деградация стала настоящим бедствием для страны. Даже лучшие умы из медицинского сообщества шептались, что народ стремительно

теряет способность к критическому мышлению. Оболваненные марионетки — так их называли психиатры. Однако подобные специалисты быстро становились объектами преследования: их либо сажали в тюрьмы, либо высылали из страны. В самой медицине царил хаос. Дефицит жизненно важных лекарств, нехватка молодых специалистов и устаревшее оборудование стали нормой. Больницы, особенно в столице и крупных городах, годами не видели ремонта, а в регионах ситуация была еще хуже. В деревнях и селах царила полная разруха: отсутствие больниц, света, воды и элементарных условий для жизни. Люди неделями сидели без электричества, а фермы и поля забрасывались. Деревни умирали, а вместе с ними — надежда на то, что государство когда-либо позаботится о глубинках.

Люди, живущие в деревнях, постепенно спивались и умирали, поскольку работы в этих местах практически не было. Поля пустовали, фермы приходили в упадок, а молодёжь уезжала, оставляя стариков без поддержки. Жизнь становилась настолько трудной, что многим ничего не оставалось, кроме как переезжать в города. Там их ждали новые трудности: приходилось брать огромные кредиты в банках, чтобы купить себе маленькие квартиры, часто в старых, обветшалых домах на окраинах. Для того чтобы выплачивать эти кредиты, люди устраивались на фабрики и заводы, где работа была тяжёлой, но оплачивалась чуть лучше, чем в других местах. Однако получить должность выше рабочего уровня было практически невозможно. Все более или менее престижные и тёплые места уже давно были заняты детьми, родственниками или близкими знакомыми чиновников. Те, у кого были связи в городских мэриях или доступ к влиятельным людям, легко находили себе комфортные рабочие места, оставляя остальных за бортом. Эта несправедливость порождала озлобленность и отчаяние. Люди, не имея средств к существованию, нередко шли на воровство в магазинах или на рынках, чтобы хоть как-то прокормить себя и свои семьи. Некоторые, чтобы выжить, собирались в людных местах и устраивали импровизированные блошинные рынки. Там продавали всё, что только можно: старую одежду, книги, украшения, посуду и даже вещи, которые казались совершенно бесполезными. Такие барахолки становились символом бедности и выживания. И всё это происходило в стране, обладающей самыми большими запасами нефти, газа и ценных металлов. Казалось бы, эти ресурсы могли бы обеспечить достойную жизнь каждому жителю, но на деле они принадлежали лишь узкому кругу власти имущих. Конституция утверждала, что единственным источником власти в стране является её многонациональный народ, но реальность была иной. Богатства страны оседали в карманах элиты, оставляя простых людей бороться за выживание в условиях несправедливости и неравенства.

Однако, как уже отмечалось ранее, далеко не все решались на борьбу. Большинство предпочитало просто существовать в хаосе, который режим превратил в их повседневную жизнь. Они давно смирились с происходящим, адаптировались к новым реалиям и жили по жестоким законам, напоминающим волчью стаю. Доносительство стало привычным делом: люди писали доносы на соседей, коллег и даже друзей, чтобы получить лишнюю копейку или заслужить расположение властей. Амбиции и жажда личного успеха заставляли многих идти по головам, не испытывая ни малейшего стыда, чтобы занять высокооплачиваемую должность или получить другие привилегии. Преступления вроде воровства и разбоя также стали частью повседневной жизни, и никто за это не нес ответственности. Как говорится, не пойман — не вор. Особенно удручающим было осознавать, что общество, казалось, откатилось назад, к временам средневековья, где господствовали жестокость, предательство и отсутствие моральных принципов. Люди перестали доверять друг другу, страх перед доносами и предательством разрушал любые остатки взаимопомощи и солидарности. Соседи становились врагами, семьи раскалывались, а дружба превращалась в пустое слово. Даже те, кто пытался сохранить свою человечность, часто оказывались в изоляции, подвергались осуждению или становились жертвами системы. Режим искусно манипулировал страхом и отчаянием, создавая атмосферу, в которой каждый был вынужден бороться за выживание, забывая о моральных устоях и общечеловеческих цен-

ностях. Власть поощряла доноительство и жестокость, используя их как инструмент контроля. Это разрушало социальные связи, превращая людей в одиночек, готовых на всё ради собственного спасения. Общая картина была мрачной: общество, некогда стремившееся к прогрессу и справедливости, оказалось погружено в хаос, где царили животные инстинкты и борьба за выживание.

Уничтожение или закрытие библиотек стало явным показателем деградации общества. Люди перестали посещать эти культурные и образовательные центры, что делало развитие крайне затруднительным. Любители книг оказались в сложной ситуации: они не могли позволить себе приобретение научных трудов или художественных романов, которые содержали важные моральные и философские идеи. Вместо разнообразных зарубежных книг, которые могли бы обогатить читателей новыми знаниями и перспективами, в библиотеки, продолжавшие функционировать, поступали исключительно произведения отечественных авторов. Эти книги зачастую не отличались глубиной мысли и служили инструментом пропаганды, замаскированной под художественное творчество. Основное внимание уделялось темам войны и искаженной истории, поскольку считалось, что простые люди не должны знать правду о прошлом. Таким образом, библиотеки, вместо того чтобы быть местом распространения знаний и культуры, превратились в средство контроля над информацией, ограничивая доступ к разнообразным источникам и точкам зрения. Это усугубляло интеллектуальную стагнацию и препятствовало свободному обмену идеями, столь необходимому для прогресса общества. Люди больше не могли получать иную информацию, чтобы узнать другую точку зрения, дабы составить свое личное мнение, мыслить критически. Любые альтернативные источники либо блокировались, либо дискредитировались, а доступ к независимым мнениям становился практически невозможным. Но пропаганда была сильнее. Она буквально раздавливала любое инакомыслие, как каток, подавляя любые попытки выразить несогласие или задать неудобные вопросы, превращая общество в монолитный поток однородных идей.

Книги были отправлены на продажу, их распространяли на блошиных рынках, где они находили своих покупателей. Однако со временем началась активная кампания по изъятию этих книг из обращения. Продавцы подвергались проверкам, а книги уничтожались, заменяясь другими произведениями, одобренными властями. Официальное объяснение происходящему транслировалось через телевизионные каналы: утверждалось, что через эти книги враждебные страны пытаются подорвать существующий в стране порядок и стабильность. Эта информация подавалась систематически, ежедневно, с акцентом на то, что книги представляют угрозу безопасности. Люди, подверженные пропаганде, со временем начинали воспринимать сказанное как истину. Они повторяли слова телеведущих, фразу за фразой, и уже не могли формировать собственное мнение. Их способность мыслить критически и выражать независимые суждения постепенно угасала. Вскоре в передачах начали появляться истории о секретных документах и пророчествах прошлого века. В этих рассказах утверждалось, что именно их Держава была избрана высшими силами для спасения человечества в момент конца света. Согласно этим пророчествам, когда наступит катастрофа, только их Держава останется нетронутой, став единственным убежищем для выживших. Люди из других стран, включая тех, кто ранее критиковал государство, якобы будут вынуждены искать спасения именно здесь, на этом «божественном ковчеге». Эти идеи, лишённые доказательной базы, активно распространялись через СМИ и становились главной темой обсуждений. Люди передавали эти утверждения из уст в уста, не подвергая их сомнению. Подобная пропаганда формировала у общества чувство исключительности и укрепляла веру в правильность выбранного курса. Это стало частью повседневной жизни, и подобные разговоры звучали повсюду, заполняя информационное пространство и вытесняя любые альтернативные точки зрения.

Свобода мысли уничтожалась с пугающей скоростью, словно подчиняясь законам геометрической прогрессии. Люди постепенно утратили способность самостоятельно анализировать

и размышлять, не опираясь на современные учебники истории, которые все чаще переписывались в угоду текущей идеологии, или на фильмы, где истина подменялась вымыслом. Вместо того чтобы задавать вопросы и искать ответы, они привыкли принимать готовые решения, навязанные извне. Со временем общество превратилось в массу безвольных исполнителей, неспособных сопротивляться навязываемой лжи. Они не только терпели обман, но и оправдывали его, находя в нем удобное объяснение для своей пассивности. Страх перед неизвестностью и желание сохранить иллюзию стабильности сделали их покорными рабами системы. Кроме того, люди стали подвержены манипуляциям, легко поддаваясь на призывы ненавидеть тех, кого укажет власть. Достаточно было одного жеста старика, облеченного огромной властью, чтобы в обществе вспыхивала ненависть. Этот старик, окруженный сотнями вооруженных стражей порядка, казался неприкасаемым и всеведущим. Его слова воспринимались как истина в последней инстанции, а его решения — как единственно верный путь. Так общество, слепо следуя указаниям сверху, постепенно теряло свою индивидуальность, превращаясь в однородную массу, лишенную критического мышления и способности противостоять несправедливости. Это ли не самая заветная мечта любого режима любого диктатора. Да ради такого самые известные диктаторы прошлых лет, такие как Гитлер, Сталин или Муссолини, отдали бы душу дьяволу, лишь бы получить в свое распоряжение сотни миллионов послушных и покорных рабов. Эти люди, лишенные критического мышления, никогда не осмелились бы задавать неудобные вопросы, не стали бы сомневаться в приказах и беспрекословно исполняли бы любую волю, даже если она исходит от полоумных стариков, цепляющихся за власть. Такой уровень контроля и подчинения превзошел бы самые смелые мечты тираний прошлого, позволяя правителям действовать безнаказанно, подавляя любое инакомыслие и полностью исключая возможность сопротивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.